

УДК 39(470)
ББК 63.5(2)
К85

Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

Эштон Крэйг.

К85 Извините, я иностранец. Приключения англичанина в России. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 256 с.: илл. — *(Эти загадочные страны)*.

ISBN 978-5-17-163961-7

Автор этой книги — Крэйг Эштон, более 15 лет назад сбежавший из родного туманного Манчестера в солнечный Санкт-Петербург. До своего побега он знал, что в России все едят суп из капусты и картошки, по Красной площади ежедневно ездят танки и люди на улицах улыбаются лишь в свой день рождения. Но попав в город на Неве, он влюбился то ли в корюшку, то ли в русскую баню, то ли в УФМС, то ли в Масяню, то ли в «Осторожно, двери закрываются» — в общем, он влюбился в нас с вами. Сегодня Крэйг — популярный блогер, успешный преподаватель английского, считающий, что главная миссия его жизни — «нырять все глубже в язык в поисках лингвистических секретов и сокровищ».

УДК 39(470)
ББК 63.5(2)

ISBN 978-5-17-163961-7

© Крэйг Эштон, текст, 2020
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2025

А КАК ЭТО ПО-РУССКИ?

Здравствуйте! Спасибо, что вы купили мою книгу! Даже после 15 лет проживания в России я и мечтать не мог, что такое вообще возможно. Ну вот, очередной раз Россия сделала мне прелестный подарок.

Несмотря на то что я начал изучать русский давным-давно, я всё ещё делаю ошибки (он такой у вас... сложненький... поэтому в моих рассказах есть ошибки). Меня многие попросили их оставить потому, что они передают акцент и атмосферу. Я решил их оставить, надеюсь, они передадут вам такое тоже!

До 1999 года я не особо думал о России. Всё, что я знал тогда, было тем, что я видел в американских фильмах. То есть я ничего не знал на самом деле.

Ну разве что то, что у вас есть луковицеподобные соборы (игра «Тетрис» показал мне это вместе с песенкой «Коробейники»); крутые танки, которые ежедневно ездят по Красной площади; что все едят в основном суп из капусты и картошки и что вы улыбаетесь на улице, только если у вас день рождения.

Я не знал корюшку, «селедка под шубой», дачка, ракушки из ростова на доне, отчизна, фигушки, Карелия, зефирчик, тоска, «осторожно, двери закрываются», пендель, веники и жареные макароны. Не знал я, что такое докторская колбаса, пофигизм, салат оливье, машина жигули, баня, роскомнадзор, «Девчата», окошечко, уфмс, зд, балтика семёрка, Масяня, укроп, что всегда нужно больше запятых, чем кажется, Смешарики, маршрутка, полтос, что «Не Май месяц» не значит «уже тепло, скоро лето!» или что если добавить «...в конце концов» в конце любого подтверждения, то оно станет на 35 % более убедительным. Не знал, что всё может медным тазом покрываться или что всё, что ни делается, — к лучшему, в конце концов.

Я ещё и не знал себя. Не знал, кто я и что мне надо. Зато после первого года в России я знал, что я хотел там жить.

До России, в Англии, я был немного потеряшкой, я не знал, куда должен идти и зачем. Я очень мало знал о себе. Но в 2001-м, в университете, я знал одно точно: русский язык — прекрасен, и был готов на всё, чтобы выучить его. Даже когда уроки были сложные. И вы же сами знаете, насколько сложными бывают уроки русского языка.

Про медведей на улице, кстати, я не слышал, пока не приехал. Мне кажется — это больше ваша собственная мечта, которую вы приписали нам. Я ни разу не думал, что медведи бродят по вашим улицам.

Я думал, что на улицах ходит много солдат в военной форме, хотя бы в этом я был прав!

Ну вот, я приехал совсем невежественным, с маленьким словарным запасом и маленьким словарём CAMBRIDGE ENGLISH — RUSSIAN, который помогал, скажем так, не всегда.

Самый первый раз, когда я столкнулся с русским языком, — американские фильмы. И хотя все русские персонажи были злодеями или антигероями и их играли не русские (спасибо, Шварценеггер!), мне очень понравилось их смотреть. Потом, когда в 18 лет я выбрал курс «Немецкий и русский языки» в университете, я купил себе книгу с названием «Русский за 6 месяцев». Оптимисты написали... Я сидел с ней часами и радостно информировал своих друзей, что «woman» по русский — «ZHENSCHSHCHINA». Кроме «ZDRAVSTERVURTSCHЕ», это всё, что я выучил с этой книгой. Но уже через полгода я вступил в университет и начал по-серьёзному изучать ваш язык и культурные нормы.

ZDRAVSTERVURTSCHЕ

НА «ТЫ» ИЛИ НА «ВЫ»?

Первые несколько месяцев моей карьеры как русскоговорящего (точнее, русскобормотающего) я этот вопрос произносил «на Ты или на Ви?».

Ой, этот ваш «Ы»... Есть несколько травматических моментов моей жизни, которые я никогда не забуду. Мой первый солнечный ожог, первую драку, первый отказ от предложения сходить на свидание и... Первое занятие по букве «Ы».

Это было в октябре 2001 года. Мы с одноклассниками сидели в старом классе на филфаке Эксетерского университета. Мы уже знали, что такое «окно», «стол» и «почта», и этим очень гордились. Зря мы так радовались тогда... Мы не могли и угадать, что будет дальше. **SOME NEXT—LEVEL STUFF...**

Ну, наша преподавательница, наша любимая профессор Кэтэрин Ходжсон, сказала «слушайте и повторяйте» (ну, точнее «LISTEN AND REPEAT», так как мы не знали ни повелительное наклонение, ни эти глаголы).

— «Ы», — она сказала.

И обалдевших лиц был лес. **A WHOLE NEW SOUND...
WHAT SORCERY IS THIS?!**

— **JUST TRY**, — успокаивающе сказала Кэтэрин. — «Ы».

Если кто-то проходил дверь комнаты в тот момент и слышал нас, то он бы подумал, что внутри сидят восемь макак, которые страстно борются за власть, стараясь показать свою доминантность.

Кэтэрин:

— Ы!

Мы:

— ii!

— Ы!

— И!

— Ы...

— ОЙ...

— Ы-Ы!

— Говорите искоса!

(Tongue— swallowing noises.)

— Ы-ы-ы...

— УАЕ, УЭЭ, 位!

— Ы-Ы!

— ЭУЬО, ННИ, ЪЙЪ!!!

—...почти... Пусть так...

Мы долго не могли это произнести. И если нас спрашивали, как пишется, например, «штык», мы отвечали «Ш. Т. SIXTY ONE. К». Я даже не шучу. 61 же...

Спустя много мучительных часов мы, маленькие макаки, приняли преподавателя Кэтэрин как главную и начали говорить «ы», как она. Ну, почти...

Когда я приехал в СПб, я узнал, что есть **FINAL BOSS** в саге «Ы» и это не «мама мыла Милу мылом». Это ваш грозный «Чижик-Пыжик». Не только из-за двух «и», которые на самом деле произносятся «ы», а ещё потому, что первые полгода я его называл «Ципик-Чипик» (что, я считаю, гораздо более подходящее название для птички, ведь птички тоже не умеют говорить искоса). Когда мне наконец-то сказали, как правильно, я начал говорить **CHEESE-ICK-PEAS-ICK**. И все решили: «Ну, пусть так...»

Дальше был урок «Ты / Вы». Произношение + грамматика + социокультурные правила. Одним словом «**FUN!**». Я уже был знаком с такой концепцией из немецкого (**DU/SIE**), и понять это было не так сложно. Но русский язык — не немецкий, в лес не убежит. И было несколько тонких отличий, которые создавали (и создают до сих пор) сложности.

«Мы используем “Вы”, когда человек старше, незнаком или мы того человека уважаем», — так Кэтэрин нам объяснила. Последний пункт — причина всех моих проблем с «Вы/ты»...

Кстати, когда я общаюсь с новым русским человеком, я всегда жду с нетерпением тот особый момент, когда будет вопрос «а мы на Вы или...?». Тогда у меня

появляется возможность грандиозно взмахивать рукой и щедро заявить: «на ты, на ты, конечно, да что Вы?», и ещё я радуюсь потому, что «-ете» мне сложнее произносить чем «-ешь». У меня получается -ече, знаеЧе ли...

Ну и как же отказать человеку, который предлагает перейти на «ты»... Он предлагает близость, дружбу, может, любовь и потом брак! Неужели можно холодно отвечать «Да, нет, Вы что? Что за фамильярность?» Поэтому я никогда не предлагаю перейти на «ты» сам. Я не чувствую, когда наступил подходящий момент. Не хочу слишком рано.

— Крэйг, познакомьтесь, это ректор СПбГУ.

— Здравствуйте, уважаемый ректор! Давай на «ты» или чё?

Рисковать такую грубость я не хочу.

Наверное, были люди, которые ждали и ждали, пока я не предложу этот важный переход, но решили, что они мне не по духу. Но я... **I WAS JUST UVAJATTING THEM...** Уважать — это важно! В общем, я предпочитаю «**TO ERR ON THE SIDE OF Вы**», несмотря на постоянно возрастающее количество утерянных дружб и возможных браков.

Даже сейчас, спустя 18 лет, я иногда забываю, что мы с кем-то уже договорились на фамильярность, и часто в разговорах с уже знакомыми людьми я перехожу обратно на «Вы». Это их смущает, они спрашивают осторожным тоном: «А мы на Вы?», и я от-

вечаю: «Ой, да, это мой плохой русский, извиниче». Это я делаю потому, что стараюсь им передать «я Вас уважаю!». Я понимаю, что это, наверное, наоборот, звучит холодно, неприятно и чопорно, и я только подтверждаю все стереотипы про англичан. Например, моему психотерапевту Алле, наверное, потом тоже нужна будет терапия: «Я же помогаю ему, а он такой холодный и далекий! Вообще больной, что ли?» Эх, больной, больной. Но от страха совершить ошибку и не уважать человека хочется убежать в лес.

Поэтому я `BU DEFAULT` говорю на «Вы» со всеми. Даже с маленькими детьми. Это их всегда смущает, но я не могу сразу к ним на «ты». Я же маленьких детей тоже уважаю! Ну и не хочу им сразу сказать, что мы хорошие знакомые. Вдруг понаглеют.

Ну вот, из-за моего страха ошибиться с «Вы — ты» я всё время ошибаюсь. Мой психотерапевт Алла подтверждает мой вывод. Я ошибкофоб.

Недавно я узнал, что постоянно смущал свою тещу Алину Валентинову тем, что говорил с ней на «ты». Это я делал, чтобы показать, что я чувствую близость. Она это по-другому принимала... Но она очень любящая и терпела моё зарубежное неумение. Есть даже несколько человек, которых я избегаю потому, что не помню, на какой стадии отношений мы находимся. И спросить уже поздно. Чтобы спросить, надо всё-таки сказать «здравствуйте» или «здравствуй». Бр-р-р, лучше я останусь в лесу с немцами.

Хотя с немцами тоже непросто... К счастью, русский «Вы» означает и одного человека, и группу уважаемых людей. А немецкий различает группу знакомых (или неуважаемых) от группы уважаемых со словами «SIE» и «IHR» и глагол после них требует разных окончаний, которые я так и не выучил за 12 лет учёбы. Так что хорошо, что я выбрал русский и теперь тут с вами.

У меня есть много приятных воспоминаний о занятиях русского языка в Эксетере. Я помню, как сидел часами, выучивая ваши буквы (особенно «ь», «ъ» и «ы» создали мне сложности). Тогда было тяжело читать русский, и даже простые слова, как «почта» и «сейчас», я с трудом писал и прочитывал.

Я помню те вечера, когда я сидел там, в общежитии, в своей крошечной комнате и повторял «он, его, его, ему, ему, им/ним, о нём! Он, его, его, ему, ему, им/ним, о нём! Кошка, кошку, кошки, кошке, кошкой, кошке». И когда меня спросили, что я сказал, я отвечал: «САТ, САТ, САТ, САТ, САТ, САТ».

Ну вот, после того как мы выучили (ну, как бы) звук «Ы», мы начали изучать простую грамматику. Я до сих пор помню своё обжигающее изумление...

НА УРОКЕ РУССКОЙ ГРАММАТИКИ...

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Главные действующие лица:

Преподаватель (П)

Студент (С)

П.: Сегодня мы учим множественные формы! Например, «одна стена, две стены».

С.: «Ы» создает форму множественного числа, как английский «S»?

П.: Типа того, молодец!

С.: Две стены, три стены, четыре стены, пять стены!

П.: Стоп! Пять стен.

С.: ...?

П.: Если пять, то уже не нужно окончание.

С.: Понял. Значит, пять мам, пять женщин, пять девушек.

П.: Ну, нет... Пять девушек.

С.: Почему?

П.: Сложно произносить много согласных вместе.
Добавляем гласную.

С. (*вздвoгнyв*): На мой взгляд, это обычно не смущает русских.

П.: Не умничай. Посчитай девушек.

С.: ... 19 девушек, 20 девушек, 20 девушек, 21 девушек.

П.: Стоп!

С. Что случилось?

П.: Двадцать одна девушка.

С.: (*вздвoгнyв*) *Нoв?.. Wнy?*

П. Бикоз-бикоз. А теперь, сочиняй предложение.

С.: Хорошо. 21 девушка пришли в гос...

П.: Стоп 21 девушка пришла.

С.: Но они же пришли. А если 20, то пришли?

П.: Молодец, совершенно верно! Они пришли.
Но 21 пришла.

С.: Прекрасно, всё ясно. А как насчёт «эта девушка пришла, эти три девушки пришли, эта 21 девушка пришла»?

П.: (*Computing...*)

...

П.: Не задавай больше такие вопросы.

С.: Ну, ок. В принципе я понял: Если одна — «ка», то пять — «ек». Значит, пять кошек?

П.: Молодчина!

С.: Пять мушек.

П.: Ты звезда!

С.: Пять белек!

П.: Нет! Пять белок.

С.: ...

П.: ...

С.: Почему?

П.: Так положено. А теперь добавь прилагательное. Например, «смешные белки».

С.: Ок... две смешные белки, пять смешные белок.

П.: Стоп!

С.: Что ж? Я сказал белок!

П.: Пять смешных белок.

С.: Почему?

П.: Их много.

С.: А четыре не много?

П.: Четыре — нормальное количество. А вы когда-нибудь видели пять белок?

С.: ...Если честно, нет, но... почему четыре смешные, а пять смешных?

П.: Так положено.

С.: Это какое-то безумие... Как четыре может так сильно отличаться от пяти?

П.: А как же ваш английский? «1 FISH, 2 FISH» — вот полное безумие!

С.: Ясно. Ну, пять смешных белок.

П.: Ой, какая милая картинка, пять прелестных смешных белок! Молодчинка! А теперь мужские слова! «Стол» попробуй.

С.: Один стол, два столы.

П.: Нет-нет-нет, два стола.

С.: То есть когда больше, чем один, то слово станет женским?

П.: Нет. Это родительный падеж в единственном числе.

С.: Единственное? Но их два...

П.: Совершенно верно, их два, поэтому единственное число, молодец!

С.: А если пять? Также убираем конец слова?

П.: Нет, мой дорогой, Наоборот. Добавляем «ов».

С.: ...Пять столов?

П.: Молодчинка! Теперь другое слово попробуй.

С.: Один палец, два палеца, три пал...

П.: Ой, боже ты мой... два пальца же.

С.: Но вы сказали, что сложно произносить много согласных вместе, поэтому добавляем гласную. Но тут мы убираем?

П.: Конечно, убираем.

С.: ...

П.: ...

С.: Пять пальцев?

П.: Как ты думаешь?

С.: Неправильно...

П.: Конечно, неправильно. Пять пальцев. Теперь склоняй слово «брат».

С.: Один брат, два брата?

П.: Ну, ты мой умный пупсик!

С.: Пять братьев!

П.: Братьев!

С.: !!!

П.: Не надо так на меня смотреть, я всего лишь хочу тебе помочь. Так, склоняй «ребёнок».

С.: Один ребёнок... два ребёнка... Почему вы так смотрите на меня?

П.: Просто смотрю, продолжай...

С.: Пять ребёноков... хотя нет, наверное, «О» убираем, да? Пять ребёнков!

П.: Пять детей, дитя моё...

С.: Ну, блин... что за человеки придумали такой язык?

П.: Что за «люди». И не ругайся! Так-с... Теперь слово «мужчина».

С.: Ок... Одна мужчина, две мужчины, тр...

П.: С-с-стопэ! Что ты делаешь? Один мужчина.

С.: Но... Слово заканчивается на «а»...

П.: Мужчина должен иметь мужской род. Он же мужчина!

С.: Ок... Один мужчина, два мужчина-а.

П.: Что за «а-а»?

С.: К мужскому слову добавляем «а», нет?

П.: Не к слову «мужчина». Два мужчины.

С.: ...Ок. Значит, «мужчина» — мужское слово, но ведёт себя по правилам женского рода?

П.: Да, мой молодющечка! Прямо как правильно воспитанный мужчина! Но на самом деле надо сказать «двое мужчин».

С.: «Что за двое?»

П.: Это когда их два.

С.: ...а почему мужчин, а не мужчины?

П.: Помнишь про белок? Пять — много. Больше, чем один мужчина, — это всегда много.

С.: ...

П.: Не плачь, будь женщиной. Ну, ладно, ладно, пока можешь сказать «два мужчины». Теперь добавь прилагательное.

С.: Один послушный мужчина?

П.: Верно.

С.: Дальше нет подвохов?